

Мария Вель

Заклятье

ЗИМНЕГО ЗАМКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мария Вель

Заклятье зимнего замка

«Автор»

2026

Вель М.

Заклятье зимнего замка / М. Вель — «Автор», 2026

Вскоре замок открывается Инге по-новому — словно живое существо, хранящее в своих стенах отголоски прошлого и надежду на возрождение. В её сердце загорается решимость: преобразить это место, снять проклятие и подарить его обитателям шанс на новую жизнь. На пути к цели Инге предстоит: освоить забытые секреты знахарского искусства; разгадать тайны замка и его обитателей; преодолеть враждебность и недоверие; постепенно выстроить отношения с Людвигом, в которых сплетутся любовь, доверие и общая борьба с судьбой.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	34
Глава 9	39
Глава 10	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Мария Вель

Заклятье зимнего замка

Глава 1

Другой мир...

Последние минуты жизни я помню довольно плохо. Снег в лицо, сугробы по щиколотку, ветер отчаянно морозит щеки. А я бреду по вечернему городу, отчаянно мечтаю поймать такси.

Задержалась на работе: пришлось оперативно дописывать сразу дюжину статей для нового выпуска интернет-журнала...

Дома меня никто не ждал, спешить было некуда, но в тот вечер больше всего на свете я мечтала как можно скорее попасть домой. Хотелось отогреться, расслабиться в большой мягкой кровати, ощущая тепло новехонькой пижамы. Мне было сорок, но чувствовала себя так, словно отжила почти весь век...

Отчаянный визг тормозов ворвался в мои приземленные мечты слишком неожиданно. Я вздрогнула и машинально попятилась, но меня тут же ослепило яркими огнями фар, мгновенно отшвырнуло прочь мощным сокрушительным ударом, окатило безумной болью, после которой довольно быстро наступила полнейшая темнота.

Очнулась через какое-то время в странной темной комнате с приземистым деревянным потолком и изумлённо вдохнула неприятный несвежий воздух.

Где я? Что вообще происходит???

Попыталась присесть, но тело подчинялось плохо. Все кости болели, мышцы тоже. Словно меня пожевал кто-то гигантский, а потом немилосердно выплюнул. С груди соскользнуло старое, местами рваное одеяло, а я шокировано уставилась на своё обнаженное тело, которое... было очевидно не моим.

Тонкие белые руки, маленькая, фактически подростковая грудь, торчащие ребра – это была однозначно не я, потому что в своей настоящей жизни мне стоило бы потерять килограммов пять, да и бюстом природа не обидела.

Пошевелила пальцами, но они послушно задвигались, как родные, и я впала в настоящий ступор.

Когда кожа отчетливо покрылась мурашками от холода, я поспешила прикрыться одеялом и огляделась.

Комната напоминала самую настоящую избу из старинных сказок. Стены были бревенчатыми, неотесанными. Пол каким-то тёмным, грязным, словно давно не знал мокрой тряпки. Единственное окно оказалось закрыто ставнями. И только небольшой очаг наполнял помещение приглушенным светом.

Вдруг открылась приземистая дверь, и на пороге появилась очень древняя старуха.

Она блеснула умом и настороженностью в прищуренных глазах, и мне стало нехорошо от такого взгляда.

– Оклемалась, дуреха? – проскрипела она, подходя ко мне ближе. – Кто же в восемнадцать лет начинает обряд поиска душ? Надо было годков пять хотя бы обождать... – голос старухи тѣк миролюбиво, но глаза по-прежнему поблескивали хитро, пытливо и подозрительно. – Итак, немедленно скажи своё имя! Не вселился ли в тебя кто другой?

Я вздрогнула, когда в разуме, где-то на задворках, шевельнулась подозрительно справедливая, но неприятная мысль. Правда, она тут же исчезла, оставив после себя лишь легкий след беспокойства.

– Инга зовут... – ответила приглушённо и голоса своего не узнала. Тонкий, мягкий – он прозвучал просто пугающе для ошеломлённой меня.

Блин, да что же происходит-то? Где я???

– Верно, ты Инга... – ответил старуха задумчиво. – Вселился бы чужак, еще целый месяц твоих воспоминаний читать бы не смог... Значит... не успел никто занять твоё тело, – выдохнула старуха облегчённо. – Это очень хорошо. Больше никогда не делай так, девчонка! А не то погибнешь и отдашь своё тело другой душе! Можешь ведь и демона так хватануть! А уж если кто займет тебя без спросу, люди, прознав, убьют твоё тело и даже расспрашивать ни о чем не станут. Народ у нас пуганный, переселенцев с иного мира никогда не пощадит, даже если будет шанс вернуть твою душу на место. Как пить дать, сожгут или утопят...

Меня затопил настоящий ужас.

После этих слов я осознала точно: моя душа переселилась в чужое тело после смерти на Земле! О Боже!!!

Руки дрогнули, голова закружилась, но я всеми силами постаралась скрыть собственную панику. Слова старухи уже очень глубоко вошли в мое сердце: если кто узнает, что в этом теле новая душа, убьют не раздумывая!

А умирать дважды за этот день мне точно не хотелось.

Никто не должен узнать! Никто...

* * *

Старуху звали Вирига, и она была знаменитой знахаркой. В свои сто пять лет еще живенько бегала по деревне, обходя больных и проверяя скот на наличие порчи.

Бывшую хозяйку тела звали Инга, как и меня на Земле, и это совпадение изумляло. Оно же и спасло от разоблачения. Правда, на этом сходство между нами заканчивалось. В прошлом я была высокой брюнеткой со склонностью к полноте, здесь же оказалась... стройной блон-

динкой с огромными «оленьими» глазами ярко-голубого цвета, юным кукольным лицом поразительной красоты и длинными, почти до колен волнистыми волосами.

В общем, в кусок разбитого зеркала я шокировано всматривалась больше часа. Просто куколка! Совершенно естественная и природная красота!

А еще мне снова было восемнадцать.

Это открытие поражало не меньше внешности. Снова юность? Снова нет даже двадцати, хотя на днях мне точно исполнилось все сорок?

Правда, остальное в этом мире ничуть не радовало.

Выйдя да порог избышки, я очутилась в заснеженной деревне, принадлежащей, очевидно, махровому средневековью. Ни о каких благах цивилизации не было и речи. Нужники во дворе, отсутствие водопровода, канализации, элементарных удобств. Грязь, нищета, очень скромное питание...

О небо! Это будет трудно...

Вирига нашла для меня старое платье в заплатках, штаны, платок и очень грязное пальто. Надевать всё это было противно, но у меня не было никакого выбора.

Единственное, что доставляло хоть какое-то удовольствие, так это запах лекарственных трав, который пропитал всю избышку. А ещё горячий очаг, рядом с которым хотелось просто уснуть.

Каждое утро я набирала в деревянное ведро снег, растапливала его в доме и обтиралась этой водой на манер купания. Вирига ворчала, называя сумасшедшей, а я аккуратно объясняла всё тем, что после обряда, который, как оказалось, провела несмышлёная Инга, у меня чесалось всё тело.

– В одежду рижму положи... – бросала мне на это старуха. – Эта травка и насекомых отвадит, и кожу исцелит от любого недуга...

Так я прожила в доме знахарки ровно две недели. Прямые вопросы задавать опасалась, но кое-как мне удалось выведать, что этот мир называется Ригуль и что живём мы в королевстве Эрхания, славящемся своими воинственными жителями, суровыми зимами и отличной торговлей мехами.

– Скоро за тобой приедут, девочка... – произнесла старуха в один из вечеров, а я испуганно подняла взгляд.

– Приедут? – прошептала с трудом, чувствуя, как мгновенно затянулась на шее невидимая удавка. – Кто? Зачем???

Старуха отвела глаза. Словно чувствовала себя виноватой.

– Князь рода Ларитэ еще в том году призвал знахарку в услужение. Я заявила, что до зимы не смогу: травы нужно собрать, лекарственные снадобья подготовить. А теперь чую: не смогу я. Смерть подбирается ко мне, девонька, так что... ехать придется тебе.

Я была ошарашена, нет, просто раздавлена.

– Но, если ты умираешь, разве я не должна остаться рядом и помочь? – воскликнула в испуге.

– Нет, милая... – голос старухи едва ли не за всё время смягчился, а в выцветших глазах засияла печаль. – Мы не можем отказать владельцу этих земель. Риг Ларитэ наш хозяин. Мы обязаны служить ему и приходить по первому зову. В замке нужна помощь. Ходит слух, что его прокляли, и нужен кто-то, способный общаться с потусторонними силами. Так что ты там очень-очень нужна... Твой долг повиноваться, дитя. И я не могу этого отменить...

Я замерла, переваривая эту шокирующую новость, а потом выдохнула.

– Но ведь я точно ни с какими силами не общаюсь! Толку от меня не будет!!!

– Это лишь до времени, деточка. Ты еще не отошла от последствий глупого обряда. Скоро всё изменится, поверь. А тебе нужно принять свою судьбу...

Боже, что же меня ждет???

И не бежишь: повсюду ледяная пустыня, в которой я умру уже через пару часов.

Ржание лошадей за бревенчатыми стенами избышки заставило вздрогнуть и в ужасе уставиться на входную дверь.

Неужели уже???

– Да, – кивнула Вирига, словно услышав мои мысли. – Это за тобой. Собирайся. Сумку я тебе сложу, возьмешь с собой всё необходимое. И шкатулку с ядами тоже. Помни мои наказания, девочка, и больше никаких опасных обрядов, поняла?

Я кивнула, чувствуя, что от страха превращаюсь в заторможенную мумию.

Тут же послышался настойчивый стук в дверь...

Я не нашла в себе силы, чтобы подняться и открыть, поэтому гость ввалился в избышку самостоятельно. Он замер на пороге, впуская в дом холодные порывы ветра, а я уставилась на него в благоговейном ужасе.

Мужчина был высоким, крепким, но довольно молодым. меховое пальто обтягивало его широкие плечи и грудь, а широкий пояс подчеркивал тонкую талию. На этом поясе висела пара коротких клинков, сияющих во свете очага драгоценными камнями на рукоятках.

Голова незнакомца оказалась непокрытой, зато длинные черные волосы разметались по плечам, поблескивая целым ворохом запутавшихся в них снежинок.

Суровое, но неожиданно красивое лицо казалось ледяным и неприветливым, и я невольно сжалась, когда его колючий взгляд остановился на мне.

– Мне нужна знахарка! Срочно! – бросил мужчина приказным тоном, а я впервые пожалела, что обрела второй шанс на жизнь...

Глава 2

В замке...

Старуха смиренно попросила молодого воина подождать снаружи, а сама открыла старый сундук. Когда она достала на свет Божий слегка мятое, но вполне себе новое платье и мягкий белый плащ из шерсти, я изумленно распахнула глаза. Эти вещи вообще не вязались с той нищетой, что царилла вокруг.

– Пять лет назад мне было видение, где Всевышний приказал подготовиться и купить это. Я послушалась и купила. Теперь знаю, что для тебя. Настало твое время, девочка. Надевай!

Когда же я поспешно облачилась в платье, то поняла, что оно мне удивительно впору.

По спине пробежали мурашки благоговения, и я невольно подняла глаза к потолку.

Небо знало, что я буду тут? Или всё это предназначалось местной Инге?

Вопросы остались без ответа, потому что нетерпеливое сопение за окном заставило потопиться. Под платье я надела пару шерстяных штанов, сверху старое пальтишко, на голову – платок, но плащ с широким капюшоном так изящно прикрыл всё это нищее безобразие, что я все равно показалась себе принцессой.

Вот только радости от этого не чувствовала.

Развернулась к знахарке и посмотрела в ее печальные глаза.

– Спасибо, – прошептала ей. – Надеюсь, я скоро вернусь...

– Не забывай, что наша сила растет только тогда, когда мы кому-то служим. Именно служение залог твоей безопасности, произнесла Вирига хриплым голосом. – Но будь осторожна. Доверять никому нельзя. Старайся ни с кем не сближаться и всегда береги спину. Люди часто подозрительны и готовы обвинять знахарок во всех грехах. А еще не бойся. Смотри прямо и не стесняйся своей власти. Мы стоим на страже Всевышнего и кланяемся только Ему...

Слова старой знахарки молниеносно высеклись на скрижалях моего сердца. Я чувствовала всей душой, что она права и что я должна быть послушной её предупреждению. Сунув в мои руки набитую всем необходимым сумку, старуха отвернулась и поспешила к очагу, показывая этим, что наше прощание закончено.

Я же с волнением вышла на обледенелый порог...

* * *

Стальные руки сжимали меня кольцом, заставляя чувствовать напряжение: черноволосый воин бесцеремонно усадил меня перед собой на лошадь и резво тронулся в путь.

С ним было еще пятеро воинов – таких же хмурых, крепких и молчаливых. Я остро чувствовала... неприязнь, исходящую от этого незнакомца, и желала, чтобы наш путь закончился поскорее.

Напряженная спина касалась его груди. Мне было тепло, хотя холодный ветер усиленно крутил в воздухе мириады снежинок. Однако воин презирал меня, я чувствовала это буквально кожей, что жутко портило и без того напряженную обстановку.

За что? Неужели народ, пользуясь услугами знахарок, при этом испытывал к ним такое отвращение?

К счастью, уже через час вдалеке показался большой белый замок, стоящий на некоторой возвышенности. Больше десятка остроконечных башенок окружили его по периметру, а высокие каменные стены казались неприступными.

Со скрипом открылись огромные ворота, и отряд всадников резво заскочил вовнутрь.

Что меня поразило сразу, так это большое количество солдат, вооруженных мечами и копьями. Воины поспешили выровняться и отдать честь вновь прибывшим, из-за чего я сделала вывод, что кто-то из моих сопровождающих был их командиром.

Черноволосый мужчина спешился первым, после чего бесцеремонно подхватил меня за талию и буквально стянул в седла. Я едва не вскрикнула от неожиданности, но меня быстро поставили на землю, отдали тугую суму в руки и посмотрели строго в глаза.

– Запомни, знахарка! – произнес воин строго. – Ты останешься жива только в том случае, если будешь послушна князю. Любое неповиновение приведет на плаху, и способности тебя не спасут! Иди, князь призовет тебя к себе завтра!

С этими грозными словами брюнет подозвал к себе одного из воинов и приказал ему отвести меня куда надо, а я поняла, что уже давно не дышу.

Этот воин занимает весьма высокое положение и откровенно не любит таких, как я.

Кажется, я все больше хочу отсюда сбежать...

* * *

Комнатка, которую мне выделили, была холодной и темной. Хорошо, хоть свечу выдали, ведь за окном опускался вечер.

Узкая лавка с соломенным матрасом отныне должна была служить мне кроватью. Потрепанный деревянный стол ютился у окна, в углу стояло отхожее ведро и кувшин с водой.

Посмотрев на всё это, я приуныла. Избушка Вириги казалась даже более гостеприимной хотя бы потому, что там было тепло. Замок же был пропитан холодом, который пробирал до костей.

Я скинула плащ, но снимать пальто не решилась.

Улеглась на койку и уставилась в потолок, на котором застыли капельки воды. Как похоже на темницу!

Боже! Почему я здесь? Почему попала в этот мир???

Смогу ли перенести настолько жуткие условия, по сравнению с которыми даже деревенский домик кажется хоромами???

Вдруг дверь со скрипом приоткрылась, и в проходе появилась незнакомая девушка.

– Извини... – смущенно проговорила она. – Ты уже отдыхаешь... Я просто решила познакомиться. Можно?

Я настороженно присела на койке, а потом утвердительно кивнула.

Девушка вошла и остановилась посреди комнаты, вынуждая и меня встать.

– Мое имя Линда, – произнесла она приглушенно. – А это правда, что ты знахарка?

Я утвердительно кивнула.

– Ну надо же! – удивилась она. – Такая юная и такая красавица! Обычно знахарки стары и уродливы...

– Мое имя Инга, – представилась я. – И ты тоже... очень красивая.

Да, девушка была действительно весьма хороша: высокая брюнетка, большеглазая, с хорошей фигурой... Да и одета была в приличное по местным меркам платье.

Линда улыбнулась.

– Спасибо, – произнесла она. – Ты мне нравишься! Кстати... наверное, тебе не по нраву эта комната?

Я удивилась: и как она поняла?

– Так и есть... – ответила честно. – Здесь холодно, мокрый потолок... б-р-р...

Девушка задрала вверх голову, а потом нахмурилась.

– Скоро всё изменится, обещаю... – произнесла она вдруг, а я решила, что таким образом она просто меня ободряет.

– Ладно... – сказала она наконец, поглядывая на дверь. – Тебе пора отдыхать. До встречи, Инга-знахарка...

И упорхнула прочь также быстро, как и появилась.

После этой встречи настроение явно улучшилось. Всё показалось вдруг не таким уж страшным.

Уснула уже через час, но, когда проснулась, поняла, что в комнате тепло, а с потолка исчезла вся непрошенная влага...

Глава 3

Светлейший князь...

С утра пришлось воспользоваться отхожим ведром и умыться ледяной водой из кувшина. Но в комнате было действительно очень тепло, и я с удивлением сняла с себя штормовое пальто, оставшись только в одном платье. Распустила волосы и начала расчесывать их костяным гребнем, наблюдая, как солнечные лучики утреннего солнца игриво поблескивают на длинных золотистых локонах.

Юная Инга была действительно чудо как хороша. Хотя и выглядела совсем ребенком. Тепло, разливающееся по комнате, об источнике которого я могла только гадать, улучшило мне настроение. Может, всё не так уж плохо, и я быстро привыкну к этому замку, а потом, сделав работу, возвращусь в деревню. Несмотря на то, что я пробыла в этом мире всего две недели, осознала, что начала потихоньку к нему привыкать.

Вдруг дверь, не имеющая даже элементарного крючка, чтобы я могла запереться, резко открылась, и на пороге замер... тот самый воин, который вчера проводил меня в эту комнату по приказу чернявого командира.

Я испуганно обернулась к нему, взмахнув золотистыми волнами волос, и уставилась на парня. Тот замер на месте, зачарованно открыв рот.

Вчера в спешке и в полумраке я не рассмотрела, что он довольно-таки молод и хорош собой. Парень был шатеном со слегка вьющимися волосами, которые обрамляли узкое лицо. Черты его выглядели гармоничными, хотя и несколько крупноватыми. Серые глаза были большими и круглыми или же... он был просто весьма удивлен.

Одежда стражника состояла из широких штанов и длинного мехового полушубка, затянутого поясом. На этом поясе висели ножны для короткого меча, а на ногах поблескивали от нерастаявшего снега черные кожаные сапоги. Меховую шапку парень держал в руках, но она вдруг выпала из его разжавшихся пальцев, наконец-то вынудив отойти от первого шока.

Воин стремительно наклонился и поднял свой головной убор, а щеки его густо заалели. Наверное, перегрелся чуток...

Я смутилась, лишь догадываясь о причинах подобного поведения. Неужели он... восхищен? Конечно, мое новое тело действительно было весьма привлекательным, но... не настолько же!

– Простите... э-э-э... – пробормотал он, совсем уж скусившись. – Великий князь зовет вас....

Услышав об этом, я забеспокоилась и поспешила заплести косу. Так как парень продолжал пялиться, я строго посмотрела на него и попросила подождать снаружи.

Воин неловко развернулся и едва не въехал носом в дверь, после чего с нелепым бормотанием вывалился в коридор.

Я усмехнулась. Не привыкла, конечно, к подобной реакции, но... не могла не признать, что поражать воображение мужчин было чертовски приятно!

Закончив с волосами, я собралась надеть пальто, но потом передумала и набросила прямо на платье свой пушистый белый плащ с капюшоном. Такой мягкий и приятный, что становилось уютно только от одного соприкосновения с ним....

Выходя в коридор, я поставила себе целью обязательно придумать, как запереться. «Потребую сделать мне крючок», – решила я и остановилась около стражника.

Тот бросил на меня лишь мимолетный взгляд и снова смутился. Потом попросил идти за ним и поспешил вдоль по коридору уверенным мужским шагом.

Я едва поспевала за ним, пытаясь рассмотреть окружающее.

В коридорах меня снова объял холод, но плащ неплохо сохранял тепло. Каменная кладка была такой старой, что местами не хватало по полкирпича. Довольно редко под потолком были воткнуты факелы, освещающие дорогу, ведь окон вдоль нашего пути не встречалось.

Пару раз мимо проскользнули служанки – какие-то испуганные и нелюдимые. Только я не поняла, кого же они всё-таки боялись: стража или меня...

Наконец мы остановились перед огромными двустворчатыми дверьми, которые посерели от времени, и страж, обернувшись, указал мне на них.

– Проходите! Светлейший князь ждет вас!

В большую комнату с высокими потолками я входила с опаской и волнительно колотящимся сердцем.

Как раз напротив дверей стоял самый настоящий трон, вычесанный из темного дерева и оббитый синим бархатом. На нём, развалившись, сидел крупный седовласый мужчина с накинутым на тело меховым плащом. Его лицо показалось неожиданно знакомым, хотя я точно знала, что видела этого человека впервые.

Его совершенно седые длинные волосы небрежно лежали на широких плечах. Смотрел он на меня хмуро, даже грозно, словно заранее собирался приструнить и подавить авторитетом. Рядом крутился худощавый пожилой мужчина в одежде слуги, но Риг Ларитэ – так звали хозяина замка – жестом отправил его прочь.

Я вздрогнула, ощутив, что стало снова холодно. И не столько из-за температуры в замке, сколько от атмосферы неприязни, которая разливалась вокруг. Точно также меня встретил вчера и молодой воин в избушке Вириги.

Стоп! Кажется, я знаю, почему князь кажется мне знакомым: он удивительно похож на того неприветливого парня...

– Подойди ближе, знахарка! – прогремел густой бас, отразившийся эхом от стен помещения. Да, кроме трона и нескольких гобеленов здесь совершенно ничего не было. Только из два больших застеклённых окон в комнату лился утренний свет.

Я скрепилась и пошла навстречу, решив не снимать с головы широкий капюшон. В нём я чувствовала себя словно под защитой, хотя это было не более, чем самовнушение.

Остановилась в десяти шагах от трона, не отводя от мужчины твердого решительного взгляда.

Снимать покрытие с головы князь от меня не потребовал, потому что сразу перешёл к делу, открывая одну из черт своего характера – прямоту.

– Знахарка! Я ждал Виригу, а получил тебя. Скажу сразу, я не рад, что пришла не она. Старухе я не доверял, а тебе и подавно. Но я готов мириться с твоим присутствием, если ты надлежащим образом исполнишь свои прямые обязанности – победишь болезнь...

Он замолчал, пытаясь прочесть мою реакцию по лицу, но я стойко держала равнодушное выражение и не выдавала своей нервозности.

– Какую болезнь? – уточнила холодным твердым тоном.

– Проклятую болезнь, – вдруг заявил князь, – ту, которая поразила моего сына! Если вылечишь его, озолочу, если же нет... – мужчина угрожающе качнулся вперёд и блеснул прищуренными серыми глазами, – если не сможешь, то, клянусь тебе, что ты в скором времени лишишься головы...

Глава 4

Встреча на кухне...

Заламывая руки, я металась взад-вперёд по своей коморке, как ошпаренная. Местный князь оказался с придурью, потому что сходу начал угрожать смертью!

Блин, да что ж не везёт-то так? Впрочем, Вирига предупреждала, что к знахаркам тут относятся подозрительно и предвзято.

Но ведь это так несправедливо! Значит услугами их пользуются все, кому не лень, а отношение как к врагам!

Идиоты!

Честно говоря, меня одолевала легкая паника. Ведь я в принципе не знахарка. Да, Вирига за две недели успела мне о многом рассказать, да и сама я не совсем уж беспомощная. До того, как стать журналисткой, я готовилась к поступлению в медицинский. Практики у меня, конечно, не было совсем, но голова всё-таки что-то знала. Но ведь здесь всё равно нет нормальных лекарств, и я уж точно не врач....

Честно говоря, я надеялась, что заварю пару травок для местных, отпою, поговорю с кем-то по душам, да отпустят меня обратно. Понадеялась на легкий исход, а оказалось, что жуткое невежество и средневековая жестокость здесь процветали слишком ярко.

Значит... сына княжьего обязана вылечить? А если он заразный? А если не смогу понять, чем он болен? Попытаться бежать сразу? Нет, из этой крепости меня вынесут только вперед ногами...

У-у-у... попала на свою голову!!!

Я давно стянула с себя одну пару штанов, и сбросила плащ: в моей комнатке, в отличие от холодных коридоров и промёрзлого зала приемов, как я окрестила ту комнату с тронем, было очень тепло. Лицо покраснелось от волнения, коса заметно растрепалась. Живот давно урчал от голода, но мне сейчас было не до него...

В дверь в кои-веки постучались. Я даже удивилась, что не стали ломиться, как обычно.

Открыв, я увидела перед собой мнущегося белобрысого подростка с большим подносом всякой разной снеди.

Увидев меня, он залился краской смущения и пробурчал, что, мол, его снарядили принести вот это...

Я мгновенно смягчилась и улыбнулась.

– Спасибо, – проговорила мягко и забрала поднос.

Подросток поспешил сбежать, все еще польхая яркими щеками, а я продумала о том, что на мужчин здешнего мира я действую что-то совсем уж неправильно...

Закрыла дверь, подпёрла его своей сумкой со снадобьями и уселась за стол, радуясь хотя бы еде. Правда, рассмотрев её повнимательнее, поняла, что она весьма специфична. Во-первых, было много сала – солёного и старого на вид. Я такое даже на Земле не любила, поэтому отставила тарелку с ним подальше. В более глубокой посудине плескался непонятного вида суп. Взяв деревянную ложку сомнительной чистоты, я протерла её подолом собственного платья и осторожно попробовала варево. Было невкусно, пресно и жирно, но... для поддержания сил подойдет.

Хлеб мне тоже не особо понравился. Пах он кисло, выглядел странно. Из чего его пекут? Солёные же огурчики оказались на высоте, поэтому я кое-как затолкала в себя полтарелки супа с кусочком хлеба и огурцами, отчего во рту стало кисло, но в желудке полно.

Да, если это их лучшая еда, то... мне будет трудно.

У Вириги пища выглядела проще, но пахла обычно умопомрачительно. Знахарка часто варила похлебку с грибами и душистый травяной чай. Хлеб у нее тоже получался отменным, а вместо мяса мы ежедневно ели кашу из каких-то бобовых.

Посчитав, что не отнести посуду на кухню будет невежливо, я заново причесалась, накинула на платье плащ и вышла в коридор, держа тяжелый деревянный поднос в руках...

* * *

В какой стороне находится кухня, я не знала, но надеялась спросить дорогу у первого встречного. Так как через пять минут мне попался сонный страж, то я тут же получила верное направление и уже совсем скоро входила в большое шумное помещение, в котором всё активно жарилось, парилось и шкворчало на все лады.

Кухня представляла собой комнату, вдоль которой стояло несколько огромных глиняных печей, которые польхали огнём так сильно, что у меня по спине мгновенно покатился пот. Распаренные и взмыленные кухарки, а также многочисленные поварята-подростки сновали туда-сюда, таская то чаны с водой, то огромные миски с мясом, то кадки с тестом.

Всем этим безобразием управляла высокая дородная женщина в легкой блузке и совсем уж летней юбке, которая волочилась до самого пола и выглядела дико замызганной по подолу. Грязный фартук прикрывал её большой живот и свидетельствовал о том, что работы через эти руки проходило невероятно много. А учитывая, что в махровом средневековье со стиркой было не очень, то и выглядело теперь всё это, как сущий комар.

Жительница планеты Земля во мне, выросшая со знанием о многочисленных микроорганизмах и бактериях в нечистоплотной среде, определенно передёрнулась. С запозданием до меня дошло, что и с гигиеной рук тут было не особо, а я ведь ела их пищу!

С трудом проглотив комок поднимающейся тошноты, я шагнула вперед, и в этот момент гвалт как по мановению волшебной палочки прекратился. Ко мне повернулись буквально все – и начальница поваров, и ее девушки-помощницы, и поварята с чумазыми носами. Посмот-

рели так, словно увидели настоящее привидение, а я смутилась. Ведь в этих взглядах, кроме изумления, пылала самая настоящая неприязнь.

Приехали! А этим-то чем я не угодила?

– Привет... – произнесла в тишине, нарушаемой лишь шипением дров в печи, после чего поставила поднос на ближайший стол и добавила: – Где я могу вымыть свою посуду?

Наверное, это был неправильный вопрос. Наверное, я поспешила с налаживанием отношений, потому что главная кухарка вдруг икнула, как объевшийся яблоками гусь, после чего крякнула, как снёсшая яйцо утка, а потом угрожающе гаркнула:

– Знахарка... вон из кухни! Аль беду накликать пришла???

Я опешила от такого приема и замерла истуканом, смотря на грозную женщину и надеясь, что она шутит. Ну не может быть такого, чтобы знахарок не пускали на кухню! Ведь это место всегда было сосредоточием не только обеденных тайнств, но и лечебных! Именно здесь готовятся отвары, настаиваются лекарственные сборы, варятся лучшие снадобья. Именно здесь я намеревалась реализовать несколько рецептов, которыми поделалось со мной Вирига...

А меня, получается, даже на порог не пускают???

Наверное, на моём лице отразилось возмущение, потому что девушки-помощницы начали отчетливо бледнеть.

– Матушка Дафна!!! – пролепетала одна, хватаясь за локоть главной кухарки. – Не кричи на знахарку, а то ведь она и ведьмой может быть! Смотри, как глаза ее заблестели-то! Смотри, как губы изогнулись! Проклянет тебя, как пить дать!!!

Теперь крякнула уже я – от откровенного шока. Вот так, совершенно не стесняясь моего присутствия, эти люди называют меня ведьмой и предполагают, что мне проклясть, как раз плюнуть. И смотрят так, словно готовы при любом намёке на мое возможное злодеяние на вилы посадить...

Решив, что ссориться с этими людьми будет столь же нелепо, как дёргать пса за уши, я молча развернулась и поспешила прочь, ощущая себя ещё более беспомощной.

Но не прошла и десятка шагов, как из кухни послышался истошный детский плач. Судя по голосу, это был очень маленький ребенок...

Я замерла ощущая, как всё дернулось внутри.

– Михалко руку обжёт! – крикнул еще один ребенок в ужасе, а я, чувствуя, что не могу остаться в стороне, ринулась обратно.

А вдруг здесь, в этом дурном допотопном мирке, могут покалечить ребенка просто потому, что не умеют лечить ожоги???

С такими порядками, какие только что довелось увидеть, ожидать от людей можно чего угодно...

Глава 5

Козни...

Ворвавшись в кухню, застала ту же картину, что и прежде. На плачущего ребёнка лет трёх вообще не обращали внимания. Лишь девочка-подросток испуганно прижимала его к себе, забившись в дальний угол.

Остальным до них не было никакого дела.

– Оставлю без ужина, Ляна, за то, что за братом не уследила! Чего притащила его сюда? Надо было в комнате запереть... – крикнула в их сторону главная кухарка, ещё не замечая меня, на что девчонка испуганно пролепетала:

– Но ведь он слишком маленький. Его нельзя бросать одного...

– Разбаловала ты его, дура... – рассердилась толстуха. – Думаешь, другие не оставляют своих детей? Взрослым работать надо!

Я совалась с места, поняв, что в этой среде действительно царил полный неадекват.

Девушки-помощницы с визгом расступились, боясь, наверное, моего решительного вида, и только кухарка расвирепела, цедя в спину сдавленные проклятья.

Но мне было всё равно. Я подбежала к девчонке и быстро забрала у неё с рук хнычущего малыша. Тот прижимал покрасневшую ладошку к груди и отчаянно ронял крупные слёзы.

Быстро оглядев его руку, я поняла, что ожог оказался незначителен, но красное пятно было довольно-таки большим и причиняло малышу сильную боль.

– Быстро, соль! – приказала я перепуганному подростку, и девчонка сорвалась с места, через пару мгновений притащив мне холщевый мешочек с мелкими белыми кристаллами.

Я обмакнула ладошку малыша в бочку с водой, что стояла неподалеку, после чего погрузила её в соль. От влаги соляной слой получился толстым и полностью покрыл рану.

Я добавила ещё немного воды, чтобы соль сильнее растаяла, и посветлевшее лицо мальчика сообщило, что боль пошла на убыль.

Да, это было проверенное, но не самое распространенное средство для облегчения при незначительных ожогах. Если среагировать быстро и посыпать на покраснение слой мокрой соли в первую же минуту, то не будет болезненного пузыря, да и боль уменьшится как минимум вдвое. Этому научила меня бабушка, и подобный метод здорово облегчал жизнь. Бывало, притронешься к раскаленной сковородке по недосмотру, но тут же окунешь палец в мокрую соль – и вуаля!

Малыш перестал хныкать и уставился на меня своими огромными зелеными глазами, в которых еще поблёскивала влага. В его взгляде плескались удивление и любопытство.

Я улыбнулась ему, потом наклонилась к девчонке и прошептала:

– Забежишь ко мне, и я дам успокаивающую мазь. Соль пока не убирай, пусть ребенок походит так некоторое время. Боль скоро окончательно утихнет...

– Спасибо вам... – прошептала девчонка, пряча повлажневшие глаза.

Вдруг что-то со страшным грохотом упало позади нас, и я резко развернулась. Старшая кухарка сидела на полу, раскинув в стороны ноги и испуганно моргая глазами. Вокруг неё разливалось жирное пятно какой-то подливки, которую она каким-то образом перевернула на себя.

– Ведьма... – прорычала женщина, смотря на меня с откровенной ненавистью. – Это всё твои проделки, я знаю!!!

Девочки вокруг зашушукались, и я расслышала фразу:

– Вы видели, видели??? Кастрюля сама сорвалась с места! Это точно колдовство!!!

Я закатила глаза. Поняла, что попала в змеиное кодро, и решительно сжала губы. Не думала, что такое вообще возможно, но в этом замке меня умудрились возненавидеть буквально в первый же день...

* * *

В комнате по-прежнему было удивительно тепло. Я сбросила плащ, потом сняла шерстяные штаны и покосилась на потолок. Надо же, совершенно сухой и чистый, словно корова языком слизала. Как такое возможно? Самое интересное, что я не вижу, чем именно отапливаются подобные помещения. Чудеса!

«Приключения» в кухне изрядно меня вымотали, поэтому я улеглась на лавку буквально среди бела дня. Но была в одиночестве недолго.

Так как я начала подпирать входную дверь стулом, на сей раз вломиться посетителю не удалось. Уже знакомым голосом «восторженного» стражника этот посетитель сообщил, что очень скоро за мной придут, чтобы отвести к наследнику – княжичу Людвигу. Я поблагодарила, удивляясь услужливости воина на фоне ненависти местных женщин, и быстро приготовилась к «прогулке».

То, что княжич меня вызывает, это хорошо или плохо?

За мной пришли действительно скоро. На сей раз это были две молодые женщины с бесстрастными лицами, за которыми скрывалось очевидное ледяное презрение. Или же банальный страх. Мы шли довольно долго, потом поднимались по винтовой лестнице: видимо, княжич жил в одной из многочисленных башен замка.

Остановившись напротив массивных деревянных дверей, женщины пригласили меня войти. Я робко потянулась к металлической ручке, и дверь поддалась мне с натужным скрипом. Или она безумно стара, или... ею очень редко пользуются. Значит, помещение может быть нежилым. Но как только в моей голове замелькали мысли подозрений, кто-то грубо толкнул

меня в спину, и я влетела в огромную пыльную комнату, едва не пробороздив пол своим аккуратным носиком.

Дверь за мной стремительно захлопнулась, и повернулся ключ в замке.

У меня всё внутри похолодело. Я рванула к двери и заколотила в неё кулаками.

– Выпустите меня! Что ты творите???

– Приказ княжича... – хмыкнула одна из служанок. – Таким образом он намекает, чтобы ты как можно скорее отказалась от служения в замке и вернулась в деревню. А чтобы ты не сомневалась, что княжич не шутит, будешь сидеть тут всю ночь! И имей в виду, знахарка, в этой башне водятся привидения!!! Впрочем, тебе ведь это нипочём, правда? Ты-то с нечистью заодно!

Служанки злорадно захихикали, а я некоторое время открывала и закрывала рот, на пару минут утратив способность говорить. Это был шок.

– Я не могу уехать... – наконец выкрикнула я. – Князь приказал исцелить его сына, иначе меня убьют...

Но ответом мне была лишь тишина и едва заметное эхо отдаляющихся шагов.

Я ошарашенно прижалась в холодной двери лбом и замерла.

Вот это новость! Что за дикая семейка???. Один требует божественного лечения, угрожая смертью в случае неудачи, а второй пугает до чертиков, чтобы вынудить меня уехать. Может, Людвиг болен головой, если не удосужился поговорить лично и опустил до таких наказаний-предупреждений?

Впрочем, даже его личная просьба ничего бы не изменила: решает всё князь, а его послушаться я не могк. Без риска для жизни...

Блин, что же делать???

Я огляделась. Из двух небольших окон в помещение лился свет. Здесь было совершенно пусто, и лишь толстый слой пыли покрывал старый грязный пол.

Да уж, просидеть тут весь оставшийся день и всю ночь казалось отвратительной перспективой! А я ведь девочке мазь обещала...

Вот же гад этот княжич! Ну что за детский сад, честное слово!!!

Возмущение помогло справиться со стрессом, однако, когда в углу послышался странный треск, на меня мгновенно накатил иррациональный ужас, ведь служанка упоминала что-то о призраках.

«Я современный человек и в привидений не верю!!!» – попыталась убедить себя, но в разуме довольно настырно пульсировала мысль, что... земные законы действуют исключи-

тельно на моей родной планете, а здесь... а здесь существовать могло что угодно, даже нелепые страшилки из детских снов...

Глава 6

Искусственное дыхание...

Треск повторился, заставив вздрогнуть, но в груди родилось возмущение. Возмущение на жителей замка и их бредовые суеверия, на жестокое обращение с детьми, на трусливое, как мне кажется, поведение княжича, и это возмущение помогло отогнать страх.

Кстати, об этом. Чувство бунта иногда способно сослужить неплохую службу, если оно стоит на страже справедливости. Как журналистка, я долгое время исследовала самые различные вопросы, в том числе и влияние психологического настроения на здоровье человека.

Например, на Земле были нередки случаи, когда безнадежно больной человек, взбунтовавшись против собственного отчаяния и страданий, начинал радоваться жизни. Знаю, что это не обходилось без молитв и обращения к Богу, но в любом случае история имеет в своих закромах десятки случаев, когда люди начинали выздоравливать! Даже безнадежные... Восставая против болезни, человек обретал силу. Верю, что этот механизм заложен в нас Всевышним и что он работает. Думаю, что даже моё присутствие в этом мире тому доказательство. Высшие силы дали и мне вот такой своеобразный шанс восстать из пепла, позволили прожить жизнь снова... и не совершить прежних ошибок.

В прошлом я могла быть слабой и нерешительной, но больше так не хочу. Пусть на этом месте мне противится буквально каждый, но я не сдамся. Хочу прожить новую жизнь достойно, несмотря ни на что...

Удивительным образом я ощутила обволакивающий покой и силу, после чего решительно шагнула вперёд, намереваюсь узнать, откуда доносится странный звук. Когда же приблизилась к обветшалой стене с посыпавшейся штукатуркой, она вдруг дрогнула и... в прямом смысле слова отъехала в сторону, открывая передо мной еще один выход из комнаты с убегающей вниз винтовой лестницей.

О Боже, меня кто-то выпустил! Но кто?

Не испытывая никаких сомнений, я шагнула в полутьму.

Этим выходом очень давно никто не пользовался, потому что вокруг ключьями висела старая паутина. Периодически встречались окна-бойницы, через которые на лестницу лился солнечный свет, поэтому мне не грозило споткнуться и переломать себе ноги. Когда я спустилась уже довольно-таки далеко вниз, то увидела перед собой две совершенно одинаковых двери. Не зная, какую выбрать, я открыла ближайшую наобум и оказалась... в комнате довольно большого размера.

Если бы не мутные окна, я ничего не смогла бы рассмотреть, но света хватало, и я увидела приличный слой пыли на поверхностях многочисленной мебели и на полу.

Больше всего это помещение походило на кабинет или... на библиотеку! Вау! Это же просто потрясающе!

Здесь действительно оказались десятки книг, забытые кем-то очень-очень давно. Взяв со стола первую попавшуюся, открыла ее и... смогла прочесть!

Потрясающе! Похоже, прежняя владелица тела действительно была грамотной, и теперь все эти древние знания были мне доступны...

Я остро почувствовала, что... какая-то сила привела меня сюда. Я здесь не просто так. Возможно даже, в этот мир я попала по чьему-то зову. Восторг переполнял грудь, трепет заставлял сердце колотиться втрое быстрее, чем обычно...

Но мне по-прежнему нужно было вернуться в свою комнату, чтобы передать девчонке из кухни лекарство для ее брата. А сюда я обязательно вернусь, если только...

Вспомнился княжич и его угрозы.

Я нахмурилась и выдохнула. Как я смогу лечить того, кто готов терроризировать меня чужими руками и жаждет выгнать из замка?

Ладно, не буду поддаваться панике. Если мне помогает какая-то сила, значит и управа на этого самодура найдется...

Выйдя из библиотеки, я аккуратно прикрыла дверь и повернулась к следующей.

Та действительно была выходом во двор, но снаружи оказалась оплетена засохшими растениями и засыпана снегом. Мне пришлось приложить немалые усилия, чтобы выбраться.

Оказавшись во дворе, я огляделась. Вокруг виднелись многочисленные хозяйственные постройки: какие-то сараи, хлев, конюшня и многое другое. Ночью выпавший снег давно превратился в грязное месиво. Я поёжилась, потому что единственных штанов и плаща было мало-вато для такой холодной погоды.

Как же мне пробираться в замок незамеченной? Впрочем... а почему это я должно чего-то опасаться? Не собираюсь я прятаться от них, как заяц.

Укрепившись, я решительно зашагала вперед, повторяя себе, что обязательно выберусь из этой обстановки победительницей, как вдруг услышала звон скрестившихся клинков.

Так и есть: впереди замаячила утоптанная площадка, на которой, похоже, проводились тренировочные поединки.

Около десятка воинов наблюдали за спаррингом двух других. Соперники ловко уклонялись от мечей друг друга и молниеносно наносили мощные удары, отчего сталь звенела до гула в ушах. Одинаковые по силе противники исполняли поистине завораживающий танец, от взгляда на который у меня просто захватило дух.

Я даже позабыла о том, что куда-то спешила и что мороз уже начал настойчиво щипать щеки. Просто любовалась отточенными движениями мускулистых мужских тел, затянутых только в штаны и в тонкие рубахи. Но воинам холодно не было: распаренные битвой, они не чувствовали мороза и, казалось, не знали усталости.

Рассмотрев обоих повнимательнее, я наконец узнала в одном из них... того самого неприветливого проводника, который привёз меня в замок на своём коне. В памяти всплыли пугающие полуобъятия, горячее тело за спиной и целая волна неприязни, которую я ощущала шестым чувством.

А при свете дня он оказался гораздо симпатичнее! Длинные черные волосы разметались по плечам и спине, подпрыгивая вместе с каждым маневром владельца. На гладких щеках разлился яркий румянец, а из ворота полурасстёгнутой рубахи виднелись покатые плечи и мускулистая грудь.

Для меня – всё ещё сорокалетней по внутренним ощущениям – он показался просто мальчишкой со своим ярким задором и увлечённостью. Я дала бы ему не больше двадцати пяти лет, что для моего прежнего ума было совсем немного...

Однако вдруг парень споткнулся и нелепо замахал руками. Меч плюхнулся в сугроб, ноги подкосились. В один миг его румянец сменился восковой бледностью, которая буквально на глазах переросла в серость, а потом и в синеву. Брюнет упал, как подкошенный, распластавшись на грязном снегу, и окружающие его воины слаженно ахнули.

Бросились к нему всей толпой, ошарашенно крича:

– Государь!!! Что с вами! Скорее, лекаря!!!

Я очнулась и с ужасом поняла, что в данном случае могут иметь в виду меня. Что лекарь, что знахарка – это же одно и то же.

Но я же... не умею лечить!!!

Блин!

Однако ноги уже сами понесли меня вперед, хотя разум всё ещё сопротивлялся этому решению.

Сперва пришлось протискиваться между воинами силой, но когда меня заметили, мужчины поспешно расступились и позволили присесть над телом их командира.

Парень выглядел ужасно. Глаза закатились, лицо приобрело синюшный оттенок. О Боже, он же не дышит!!!

Мозг в панике заметался, отчаянно ища выход, и... выдал мне полную инструкцию по проведению искусственного дыхания.

Так как я всё-таки пыталась в своё время стать медиком, то знания об этом реанимационном предприятии у меня имелись. И даже практика однажды была. Неужели придётся применить это в средневековье? Ладно, сейчас не время сомневаться. Каждая секунда промедления сможет стоить парню жизни!!!

Я стремительно зажала его нос пальцами, приоткрыла рот, сделала глубокий вдох и прижалась к его губам, пытаясь выдохнуть вовнутрь как можно больший объём воздуха. Отшатнулась, снова вдохнула, чувствуя, как начинает кружиться голова, и повторила то же самое, мысленно отсчитывая секунды. Обычно в таких случаях первые пять-десять выдохов должны быть произведены быстро.

Воины вокруг изумлённо и испуганно загалдели. Вскоре к ним присоединились женские голоса: похоже, посмотреть на происходящее сбежались и простые слуги.

Но их присутствие сейчас не занимало мои мысли. Я полностью сосредоточилась на спасении воина, который, хоть и был неприветлив ко мне, но не должен был умереть так нелепо в расцвете своих сил.

Мысленно умоляла Всевышнего вмешаться и подарить этому парню шанс, и небо, похоже, услышало меня.

В какой-то миг молодой человек закашлялся и сделал вдох, отчего шум вокруг поднялся до небывалых высот. Я почувствовала, как по телу разливается облегчение, отзываясь дрожью и усталостью, и в тот же миг рядом послышался грозный бас самого князя:

– Что здесь происходит???

Я вздрогнула и почувствовала, что всё внутри невольно скручивается от страха. Этот человек мог казнить меня в любое мгновение за сущую мелочь!

– Милостивый государь! – закричал кто-то. – Знахарка оживила княжича поцелуем! Она владеет магией!!!

Я едва не поперхнулась воздухом от неожиданности.

Так это и есть княжич? И они все решили, что я использовала магию???

Оп-па! Приплыли...

Глава 7

Она точно ведьма!!!

Княжич смотрел на меня ошарашенными глазами, стремительно приходя в себя. Его лицо заалело здоровым румянцем также быстро, как и побледнело ещё несколько минут назад. Что за странные метаморфозы??? Это так проявляется его болезнь?

Так как князь нависал надо мной грозной скалой, я поспешно поднялась на ноги и твердо посмотрела ему в глаза:

– Я спасала вашего сына, – проговорила с достоинством королевы, – как вы и просили. Так как ему уже лучше, я пойду к себе...

И, не дожидаясь разрешения, потопала через толпу, которая расступилась передо мной, как море перед Моисеем.

К счастью, никто не попытался меня остановить, но гул голосов усилился, как только я отдалась на достаточное расстояние: кажется, очевидцы взахлеб пересказывали князю произошедшее.

Сердце готово было выскочить из груди. Опасность, нависшую над собой, я чувствовала всем своим нутром.

Вот это дела! Если бы я не поторопилась и не спасла княжича, хозяин замка меня бы уже точно убил. А этот идиотина... велел запереть меня в башне, а сам собрался окочуриться! Наверное, теперь точно уверился в том, что я ведьма и умею проходить сквозь стены.

А тут еще и магичкой обозвали. Хорошо это или плохо? Почему не ведьмой тогда? Или в этом мире между теми и другими существует разница?

Как жаль, что я ничего в этом не понимаю! Мне бы друга какого-нибудь хорошего, чтобы отвечал на многочисленные вопросы...

Или подругу.

Сразу же вспомнилась та милая брюнетка, что забегала в первый день. Больше я её не встречала и на кухне никого подобного не видела.

Задумавшись, возвратилась в свою тёпленькую коморку, которая покорила меня-таки своей сухостью и теплом.

Кажется, этот день вообще никогда не кончится: столько событий!

Итак, что мы имеем? Больного наследника замка, сдвинутого на этой почке папашу, полный кавардак среди слуг, невежество и явную антисанитарию.

После случившегося ожидать можно чего угодно, но... надеяться на лучшее мне это не помешает.

Робкий стук в дверь заставил вздрогнуть, а когда я разрешила войти, в проёме появилась тощая фигурка той девчонки из кухни, брата которого я лечила от ожога.

Ее испуганная физиономия выглядела бледной, и переступить порог моей комнаты она очевидно боялась.

– Проходи, – улыбнулась я, чувствуя, что страх девочки цепляет меня за живое. – Не бойся, я не кусаюсь...

Служанка робко вошла, но не стала подходить ближе, я же со вздохом покопалась в сумке и выудила оттуда небольшую баночку из мутного толстого стекла. Это был напутственный подарок Вириги – мазь от всех видов ран и порезов. Оторвав кусочек ткани, я зачерпнула из баночки этой мази размером с горошину, насадила на тканый клочок и протянула девочке.

– Смажешь брату ладошку на ночь, а завтра повторишь трижды, пока не исчезнет покраснение. Это очень хорошее средство...

– Спасибо, госпожа... – пробормотала девчонка, опуская глаза в пол.

– Я не госпожа, – поспешила оборвать её. – Можешь называть меня Инга. А тебя как зовут?

– Ляна, – ответила девчонка, не поднимая глаз. – Ну я пойду?

Она так тяготилась моим присутствием, что мне стало печально. Наверное, ей уже успели обо мне какие-нибудь гадости наговорить...

Когда девочка уже почти была в шаге от коридора, я всё-таки остановила ее.

– Скажи, а на какой должности работает служанка по имени Линда – высокая такая, чернявая, красивая?

Ляна посмотрела на меня удивленно.

– В замке нет служанок с таким именем, – произнесла она уверенно, а я выпада в осадок.

То есть... как это?

* * *

Во двор в тот день я выходила ещё пару раз: нужда требовала посетить нужники, которые благоразумно построили в самом дальнем углу двора. Дело в том, что на ведро справлять неназываемые потребности было неловко. Да и свежим морозным воздухом дышать нужно было хоть иногда.

Слуги явно шарахались. Но хоть с вилами не бросались. А когда я случайно встретила тех двух служанок, что заперли меня несколько часов назад, они так побледнели, что едва не попадали в обморок. Еще бы! Ключ ведь был только у них, и обычный человек уж точно не

смог бы выбраться из хитроумной ловушки, а я вот, во всей красе – хожу себе свободно, успела даже княжича из могилы вытащить. Ни стены меня не удержали, ни приведения там всякие...

Разговаривать со злодейками не стала, только посмотрела так многозначительно, что они тут же поджали хвосты и сбежали. Думаю, хамить теперь точно не будут, даже если княжич решит натравить их снова.

Кстати, этого весьма неприветливого парня звали Людвиг. Имя красивое, как и смазливая морда, а вот нутро, похоже, с гнильцой. Благодарен ли он, что я спасла ему жизнь, или снова попытается вытурить из замка?

Честно, я бы с удовольствием ушла сама, если бы могла, но...

Хотя стоп! А если мне с ним... договориться?

Мысль, промелькнувшая в сознании, заставила замереть истуканом. Он хочет, чтобы я ушла. Я тоже хочу на свободу. Вдруг его недуг вполне поддается травкам и отварам Вериги, и я смогу быстренько разобраться с хворью? А взамен пообещаю, что уберусь отсюда сразу же, как только ему полегчает...

А это мысль! Она пахла надеждой и давала облечение.

Завтра попытаюсь найти Людвиг и поговорить.

Ужин принёс всё тот же подросток, который снова не сводил с меня глаз и едва ли не слюни пускал. Смутил меня страшно. Скупно поблагодарив, я закрылась в комнате, подперев дверь стулом, и устало присела на койку. В тарелке плавали переваренные овощи, блюдо с салом по-прежнему вызывало отвращение, а хлеб казался слегка подсохшим. Представив, что всё это могли брать немытыми руками, я скривилась и потеряла аппетит.

Нет, хочу готовить себе сама, но кто же меня впустит на кухню, где заправляют злобные фурии во главе с Урсулой? Да, больше всего эта дама напоминает мне колдунью из «Русалочки»...

Но голод не тетка, в лес не убежит, как говорится...

Едва запихнув в себя пару ложек супа, я улеглась спать...

* * *

Низкорослая грузная женщина передвигалась темными коридорами замка довольно тихо. По ее лицу стекал пот, хотя на каменной кладке стен иногда показывался иней, а изо рта вырывались облачка пара. Редкие факелы освещали дорогу, но до сего момента ей не встретился ни один стражник, потому что воины дежурили в основном на первом этаже, а второй считался достаточно безопасным.

Замок давно спал, разве что караульные, перекрикивающиеся в ночи, разбавляли тишину, да филин, ухающий где-то за высокими стенами, готовился в плодотворной охоте.

Дафна – а именно так звали дородную женщину – руководила шайкой кухарок вот уже без малого двадцать лет. Двадцать лет она изгалялась обеспечивать князя и его людей ежедневными сытными блюдами, которые так непросто было приготовить и так нелегко подать. Замок вмещал больше двух сотен людей, и эти голодные рты требовали огромного количества пищи.

В последние годы всё шло наперекосяк, и каждый здесь знал: замок проклят. Рушились башни, дохли кони, гибли и калечились люди. Словно какая-то ведьма точила зуб на князя, желая сжить его со свету вместе с обслугой. А уж когда заболел княжич – красавец воин, надежда всего княжества – то господин и вовсе отчаялся.

Именно поэтому Риг Ларитэ приказал привезти сюда знахарку – ученицу старой Вириги, хотя об этой старухе уже давно ходили жуткие слухи.

Её как раз и считали той самой ведьмой, которая прокляла народ замка! Но это было мнение слуг, и господа к нему не особенно прислушивались. Однако вместо старухи в родовую крепость прибыла... коварная соблазнительница.

Одно только её лицо доказывало, что юная и поразительно красивая знахарка с небесно-синими глазами не могла быть нормальной. Мужики при виде неё истекали слюнями, как идиоты, даже некоторых парнишек-подростков зацепило. Один воин из личной дружины княжича Людвиг – славный красавец Лех, на которого уже давно заглядывалось ползамка – как с ума сошёл: прямо в день прибытия знахарки ворвался на кухню и потребовал, чтобы той носили еду дважды в день и не реже. Даже парнишку одного – воспитанника своего – заставил исполнять обязанность ее личного подавальщика.

Все кухонные девки были в шоке, а Глашка – племянница Дафны – так и вовсе залилась слезами. Сохла по Леху уже третий год, а он мгновенно прельстился колдовской красотой знахарки и, кажись, пропал...

Дафна ненавидела эту Ингу уже только за это, поэтому выгнала с кухни, как только та появилась на пороге, но... это не помогло. Девчонка исцелила ребенка при помощи какой-то там соли, хотя, где это видано, чтобы солью можно было лечить???

А потом пошли слухи, что она способна проходить сквозь стены и летать по воздуху, потому что без ключа выбралась из башни с привидениями...

Ведьма! Она точно самая настоящая колдунья, которая пришла окончательно погубить весь здешний люд.

Жаль, что князь так слеп и не видит очевидного!!! Хорошо, что хоть княжич не настолько ослеплён. Кажется, он тоже затеял против знахарки войну...

Хотя... после того, что она с ним сотворила, неизвестно, устоит ли он. Ведь ведьма... поцеловала Людвиг на глазах у всех!!! Бесстыдница, чтоб ей пусто было! Прикрылась спасением жизни, видите ли! Могла же как-то по-другому спасти: молитву там прошептать или заговор на крайний случай...

Нет, она поцеловала его, и он ожил!!!

Теперь небось Людвиг станет таким же очарованным дурачком, как и остальные...

Эх, беда, беда!!!

Но Дафна этого так не оставит! Она выведет ведьму на чистую воду и откроет глаза князю, пока не стало слишком поздно...

Глава 8

Только ты можешь спасти...
Проснулась на рассвете от криков за дверью.

– О Господи, это же Дафна! Дафна умерла!!

Я вскочила с койки, как ужаленная, и ломанулась к двери. Но вовремя вспомнила, что одета лишь в нижнее платье, и поспешила набросить на плечи свой пушистый плащ. Кое-как впрыгнула в сапоги, но волосы не стала приводить в порядок, так что они золотистым водопадом рассыпались по спине и плечам.

В коридорах оказалась ужасно холодно. Но сейчас мне было не до того, чтобы обращать на такие нюансы внимание. В нескольких шагах от моей двери действительно лежала грузная кухарка, а над ней, в ужасе рыдая, склонилась одна из «кухонных девок».

Дафна выглядела бледной, как сама смерть. Рядом валялся непонятный клок из соломы и перьев, на который я не обратила внимания, хотя какие-то мысли по этому поводу всё-таки промелькнули в голове. Словно я догадывалась о предназначении этого мусора. Если бы ситуация была попроще, я бы задумалась о том, что знать такие вещи однозначно не должна и обратила бы внимание, что в разуме то и дело вспыхивают непривычные для моего опыта жизни картинки. Но сейчас всё это пролетело мимо, потому что я должна была узнать, жива ли эта неприятная женщина или действительно умерла.

Дафна всё-таки дышала. Мне удалось определить это по едва заметным колебаниям грудной клетки. Облегчённо выдохнула и попросила служанку помочь усадить женщину у стены, но девушка, утерев слёзы, покачала головой.

– Тут только мужчины справятся, – прошептала она обречённо.

– Тогда не стай истуканом! – слегка раздражилась я. – Беги скорее за подмогой...

Девушка развернулась и рванула прочь, а я снова посмотрела кухарке в лицо. Кожные покровы белые, губы синие, дыхание крайне слабое, поверхностное. Похоже на отравление «стинхой»...

Все эти мысли промелькнули в разуме со скоростью молнии, после чего я оторопело замерла и неверяще спросила у самой себя:

– Что???

Что такое «стинха», я знать не знала... до сегодняшнего дня. Но теперь была уверена, что это порошок, который создавался из перетёртого корня «золотой стины» – одного ядовитого растения, перемешанный с измельченными костями животных. Применялся при различных темных ритуалах и считался запрещённым веществом, за использование которого грозила тюрьма или даже казнь (если арестованный действительно оказывался тёмным магом).

Стоп! Что же происходит? Неужели... возвращается память прежней Инги, которая должна была, по словам Вириги, восстановиться намного позже???

Ладно, об этом подумаю потом, но... откуда у кухарки подобное вещество? Она же однозначно не темный маг...

Повинуясь остро вспыхнувшей интуиции, я схватила тот самый клочок, который приняла за обычный мусор, поспешно вынула из него мешочек, перетянутый красной ниткой, и спрятала под плащом.

И сделала это очень вовремя, потому что в коридоре появился... княжич Людвиг в окружении пяти-шести солдат.

Выглядел он настолько грозно и внушительно, что я невольно почувствовала дуновение страха и поднялась на ноги. Молодой человек, которого тоже вытянули из постели, обжег меня неприязненным взглядом. Правда... всего на мгновение... в его взгляде промелькнуло какое-то странное смятение, когда он на миг задержался на моём лице и скользнул по золоту рассыпавшихся волос. Но тут же исчезло, сменившись откровенной неприязнью. Смотрю, весьма «благодарный» молодой человек. Даже спасением своей жизни не впечатлился...

Я почувствовала лёгкую досаду.

Похоже, одевался княжич наспех: рубашка оказалась застегнута лишь наполовину, оголилась гладкая мускулистая грудь, вид которой я оценила. Длинные черные волосы, еще не знавшие щетки с утра, совершенно мило завивались на концах: похоже, Людвиг был слегка кудряв.

Парень перестал сверлить меня взглядом и присел около кухарки. Умело нащупал пульс на её шее, после чего приказал воинам принести носилки.

Те справились буквально за минуту и с трудом потащили свою ношу по узким коридорам куда-то вглубь замка, княжич же повернулся ко мне и прищуренным неприветливым взглядом уставился мне в глаза.

– Если это ты сотворила... – начал он грозно, но я мгновенно вспыхнула от возмущения.

– Думаю, вчерашнее происшествие на вашей тренировочной площадке должно было убедить вас, что я не гублю людей, а спасаю!

О, похоже это было очень дерзко с моей стороны, потому что Людвиг просто опешил. Его глаза округлились, рот приоткрылся, а слов не находилось на ответ почти полминуты.

Наконец, княжич сумел подавить эмоции и, сверкая яростным взглядом, процедил:

– Советую тебе не играть со мной, знахарка! Я обязательно разузнаю обо всём и приму меры! Не думай, что сможешь приворожить меня своими чарами! Ты не останешься в замке, клянусь тебе!

С этими словами княжич развернулся и тяжелой походкой устремился прочь – вслед за своими солдатами, я же осталась стоять посреди коридора, шокировано осмысливая всё, что он мне наговорил.

Когда же до меня дошло... я не удержалась и нервно рассмеялась, потому что не могла поверить услышанному.

Выходит, моя попытка спасти высокомерному индюку жизнь при помощи искусственного дыхания была принята им за попытку соблазнения??? Ну невежа, ну темнота!!! Вот почему я упорно не наблюдаю благодарности за помощь...

Досадливо выдохнув, я поспешила в свою комнату, где сразу же стало тепло и уютно, и задумалась.

Кто будет заниматься Дафной? Позовут ли меня или, посчитав главной подозреваемой, найдут кого-то другого?

Я быстро переоделась, причесалась и приготовилась ждать, но в этот момент в дверь осторожно постучали, в проёме появилось уже знакомое симпатичное лицо... Линды.

– Привет, Инга... – приговорила девушка, а моё сердце радостно ёкнуло от звуков её голоса. Кажется, за две минуты общения в прошлый раз я успела расположиться к служанке от всего сердца. Еще бы, ведь она была единственным адекватным существом на двести человек... – Помогите, пожалуйста, главной кухарке, – попросила она жалобно. – Дафна, конечно, не с хорошими намерениями сюда шла, но... она неплохая женщина, верная князю и заботливая со слугами. Сама накликала на себя беду, а ты... а ты единственная сможешь ей помочь...

Я нахмурилась.

– Значит... она пришла, чтобы навредить мне? – разум озарило догадкой.

Линда кивнула.

– Дафна наказана. Но если ты простишь эту глупую женщину, у нее будет шанс поправиться.

Я вообще ничего не поняла, но наводящие вопросы решила задавать потом.

Кстати, вспомнив о вынутом мешочке, я спрятала его в свою сумку – поглубже и, взяв лекарства с собой, пошла вслед за служанкой.

Я даже не помню, как оказалась в небольшой, слабо отапливаемой комнате, а Линда куда-то испарилась. Дафна лежала на широкой койке в прежнем состоянии, и я мгновенно почувствовала, что разум снова наполняется... чужими знаниями. Причем, память прежней Инги отчетливо смешивалась с моей собственной, создавая какой-то полубезумный микс из опыта сразу двух миров.

Первым делом я откопала в своей сумке немного марганцовки. Еще у Вириги заметила, что это вещество в данном мире очень даже существует.

Громко позвала служанок, а когда те явились, начала резво отдавать приказы.

Сделала раствор марганцовки и деревянной ложкой с немалым трудом напоила больную, после чего растёрла её виски одной жгучей мазью, по запаху напоминающей нашу «звездочку». Про марганцовку знала ещё с Земли: этот раствор неплохо справлялся с ядами, а вот про свойство мази сообщила память местной Инги.

Мной руководила внутренняя уверенность в том, что я всё делаю правильно, и сердце начало обретать покой. Значит... девчонка, в тело которой я попала, всё-таки была настоящим гением. Она действительно могла стать великой знахаркой, если бы не угробила себя глупым обрядом...

Наконец, через час или полтора Дафна медленно открыла глаза и посмотрела на меня мутным взглядом.

– Ну что ж, неосторожная мстительница! – проговорила я с укором. – Рассказывайте. Зачем вы так неистово пытались меня подставить? Собирались подкинуть тот оккультный ворох с запрещенным порошком под дверь, чтобы поутру меня обвинили в колдовстве? Как низко и жестоко! Зато расплата не заставила себя ждать: теперь вот приходится вас из того света доставать...

Кухарка всхлипнула и попыталась отвернуться. По ее пухлым рыхлым щекам покатились горькие слёзы.

– Теперь ты убьёшь меня? – прошептала она отчаянно, просто изумив меня этим бредом.

– О Боже! – не выдержала я. – Да что вы заладили? Ну разве я похожа на монстра??? Чего же возводите клевету, да ещё так безбожно??? Я никому не вредила и даже не собиралась. Меня насильно сюда притащили, хотя этот замок мне триста лет не нужен, а теперь еще и обвиняют не пойми в чём! Обидно, жуть...

Дафна, похоже, прониклась моим искренним возмущенным монологом, потому что снова посмотрела на меня.

– А ты можешь... поклясться... всеми высшими силами, что не причинишь вреда князю и его людям? – в голосе женщины неожиданно проклюнулась слабая надежда.

Я удивилась, но тут же бодро выпалила:

– Клянусь! Я даже пообещаю не трогать вас, хотя вы собирались совершить настоящее преступление!

Конечно, я слегка блефовала, ведь мстить я не намеревалась при любом раскладе, но для поддержки правильного образа пришлось соответствовать.

Дафна облегчённо выдохнула, словно этой клятвы было достаточно для доверия, и произнесла:

– Да, я хотела, чтобы ты как можно скорее убралась отсюда, потому что... считала виновницей нашего проклятья. Ведь не думаешь, что молодой княжич ненавидит тебя просто так? – она посмотрела на меня так тоскливо, что я невольно поёжилась. – Старший брат Людвига умер, когда тому было десять, и виновна в этом была знахарка – такая же красавица, как и ты!..

Глава 9

Замковое меню...

– Вот как? – удивилась я. – Знахарка убила человека?

– Она заставила старшего княжича влюбиться в себя, – мрачно продолжила Дафна, – но потом бросила его, а он сошел с ума и спрыгнул со стены замка. Расшибся насмерть. Все были уверены, что знахарка оказалась колдуньей и приворожила его!

Я нахмурилась. Вся эта история пахла фарсом. Не то, чтобы я не верила в существование колдовства: этот мир уже успел доказать мне, что сверхъестественные явления существуют, но интуиция просто кричала, что дело это с мертвым княжичем шито белыми нитками и скорее всего сфабриковано.

– И что случилось со знахаркой после этого? – осторожно уточнила я.

– Убили ее, – выдохнула кухарка, опуская глаза. – Люди подняли панику и учинили самосуд: княжича все любили, он был гордостью наших земель. Правда, после того замок словно прокляли. Народ уверен, что остальные ведьмы, живущие неподалеку, начали мстить за погибшую соратницу...

У меня в ушах зазвенело от всего этого бреда, и я тряхнула головой. Еще немного подобной информации, и разум не выдержит – впадёт в панику. Нет, хватит...

Кажется, последние мысли я сказала вслух, потому что Дафна вздрогнула и посмотрела на меня с испугом.

Поняв, что пора браться за дело, я посмотрела на неё строго.

– Предлагаю мировую, – произнесла спокойно, но холодно. – Моя задача проста: вылететь вашего княжича Людвига и как можно скорее покинуть замок. Если ты мне поможешь в этом, то быстрее от меня избавишься. Я и сама не жажду оставаться здесь дольше положенного. Надеюсь, моей клятвы тебе хватит, чтобы не сомневаться больше?

Дафна нервничала, но всё равно утвердительно кивнула.

Я воодушевилась и спросила:

– Как завоевать доверие этого парня? Что он любит? Как расположить его к себе?

Дафна задумалась.

– Ну... он любит сладости, – произнесла она наконец неуверенно. – Это его слабость.

– А по нему и не скажешь... – хмыкнула я. – Подтянутый, сильный...

– Много тренируется... – объяснила кухарка.

– И давно он так падает ни с того, ни с сего, как случилось недавно?

– Несколько лет уже, – выдохнула Дафна, морщась. – Чего только не делали с ним лекари: и кровь пускали, и целебной воловьей мочой отпаивали, и даже обряды древние проводили, которые точно должны были помочь...

Я поперхнулась воздухом и закашлялась.

– Что??? – выдохнула хрипло. – Воловьей мочой???

Меня чуть не вывернуло наизнанку от одной только мысли об этом, а кухарка посмотрела на меня с удивлением.

– Да, очень хорошее средство, – смущенно пробормотала она. – У нас и рот ею полощут, и спину натирают, коли продуло...

Я не выдержала этой дикости и отвернулась к окну.

Боже, куда я попала???

* * *

Дав кухарке хорошее очищающее средство, рецепт которого очень вовремя подкинула память прежней Инги, я немного успокоилась. Кстати, обнаружилось, что в этом мире знахарки используют зверобой, донник и клевер, а их отличные очищающие свойства я помнила из собственной земной практики. Правда, отравление у Дафны было непростым, но, на удивление, легко поддавалось лечению. Возможно, Линда права, и именно какая-то моя особенная удача помогает больной выздороветь? Или же имело значение то, что я простила кухарку? Но это уже из ряда фантастики...

Однако я действительно простила, потому что увидела хоть и озлобленное, но искренне заблуждающееся сердце женщины. Конечно, я не святая и не провидица, но уж прожжённую лицемерку от глупой вздорной женщины отличу. И если с первой я бы не стала церемониться, то второй даже сочувствую.

Когда кухарка уснула, я вернулась к себе. До сих пор мутило от того, что рассказала женщина. Ох уж это сумасшедшее невежество! Но... таковы реалии даже земного прошлого.

На Земле в Средние века предпочитали вообще не мыться, вшей называли «божьими жемчужинами», ночные горшки выливали прямо на улицу и без перерыва пускали кровь не только больным, но и здоровым, профилактики ради. Как оказалось, отчасти эта дикость перекочевала и в этот мир. По крайней мере, кровопускание Дафна тоже упомянула.

На меня снова напоззло уныние.

Как нормальному человека в моем случае перебороть сумасшествие местных порядков? Я ведь даже не знаю, сколько тараканов в голове у того же Людвига. А вдруг он вообще не моется, ест вшей на завтрак и действительно поласкает рот непонятно чем???

Но, с другой стороны, я всё-таки заимела союзницу – крикливую Дафну. Да, мы с ней договорились: она больше не третирует меня и помогает добиться доверия Людвига, а я со своей стороны помогаю окружающим, если в состоянии конечно, после чего поспешно покидаю замок. Похоже, в этом мире к клятвам относились каким-то особенным образом, потому что после моего второго чинного обещания кухарка успокоилась окончательно.

Так как было уже утро, а я не хотела снова на завтрак видеть сало, то решила снова наведаться в кухню.

Прежде этого сбегала в нужник и порадовалась. Здесь хотя бы с туалетом нет проблем, и никто не выливает содержимое ночных ваз из окон. Холодно, правда, но пережить как-то можно.

По дороге в кухню заскочила в комнату, откуда слуги таскали воду. С изумлением обнаружила что прямо внутри замка находится колодец, полностью удовлетворяющий все нужды местных в воде. От меня шарахнулись, как от чумной, но никто и слова не сказал.

Сегодня это фактически не задело: теперь я знала, в чём причина столь дикого отношения.

Кстати, я старалась не опускать капюшона с головы. Не для того, чтобы пугать кого-то своим таинственным видом, а чтобы людям сложнее было рассмотреть мое лицо. И мне меньше напрягаться, и не обвинят потом, что я кого-то соблазняю тут своей молодостью и якобы привлекательностью.

Умывшись у колодца, я почистила зубы тряпочкой с замотанными в нее растениями, и дыхание приобрело приятный мятный вкус. От этого даже настроение улучшилось.

В кухне меня встретили всеобщей дрожью, и одна девчонка – молодая, но высокая и крепко сбитая, попыталась преградить мне дорогу: мол, она заменяет главную кухарку и будет выполнять её работу. Ага, работу по не впусканию меня. Но я посмотрела на девицу столь строго, что та мгновенно сникла.

– Дафна позволила мне присутствовать здесь в любое время дня и ночи, – заявила я твердо, – поэтому не мешайте мне, и я не буду мешать вам. Если не верите, можете сходить и спросить у нее лично...

После этих слов «кухонные девы», состоящие в основном из молодых девушек, пугливо пустили глаза.

Вдруг я заметила неподалёку Ляну – ту самую девочку-подростка с маленьким братиком на руках. Смотрела она на меня смущенно, но я улыбнулась и шагнула ей навстречу. Подозвав девочку, я отвела ее в угол и попросила рассказать о том, что обычно готовят в это время года.

За минуту я прослушала целый список мудрёных блюд, из которых узнала только запечённое мясо, соленые овощи и хлеб. Остальные названия мне ни о чём не говорили, поэтому пришлось выслушивать обо всём заново и поподробнее.

Проанализировав обстановку, я поняла, что питались в замке... не очень полезно. В-первых, употребляли очень много животного жира: те куски сала, которые приносили мне, были обычным явлением для завтрака почти у всех взрослых. Ели много выпечки из различной муки, а в похлебке, которую здесь величали «сюрпой», почти не было овощей. Так, немного сушеной зелени и какой-то непримечательный корень, названия которого я не запомнила. Иногда, довольно редко, из сушеных ягод варили некое подобие компота, но чаще всего пили просто горячую воду с добавлением небольшого количества травок.

Я, привыкшая к полезному питанию, испытала определенное уныние. У Вириги и то меню было получше, хотя она простая старушка. А тут замок целого князя – и такая подстава!

Потребовала, чтобы Ляна отвела меня в местную кладовку – посмотреть на запасы. Однако, когда «заместительница» поварихи стала на проходе и перегородила дорогу своей мощной грудью, я поняла, что наглость в виде исследования кладовой местные уже не стерпят.

Девушка – высоченная, широкоплечая девица с толстой длинной косой – смотрела на меня агрессивно и с вызовом, но в глазах её всё равно плескался страх. Думаю, она сейчас пошла против меня из принципа, ради общего дела, как требовал ее якобы долг, но на самом деле у нее поджилки тряслись от ужаса.

Я хмыкнула. Смелая. Хоть и неразумная.

– Мне нужно знать, какие продукты есть в замке, – я старалась говорить дружелюбно, но достаточно твердо, чтобы в голосе чувствовалась сталь. – Князь поручил исцелить его сына, а без нормальной пищи это будет невозможно...

Последнее заявление возымело действие, и на одутловатом лице девицы проступило большое сомнение. Кажется, подобный аргумент на корню уничтожил ее настрой. Я уже начала радоваться тому, что победила, как вдруг позади раздался глухой мужской голос:

– Не пропускайте её! Никакого лечения не будет!

Все охнули и поспешно склонили головы. Девица на проходе вдруг порозовела, как маков цвет, и тут же опустила глаза, а я медленно обернулась и наткнулась взглядом на суровое лицо Людвига.

Он выглядел крепким и цветущим. На щеках – румянец, в глазах – нестигаемая воля.

Я жутко напряглась. Опять нарисовался!!! Упёртый баран! Ни позавтракать нормально не даёт, ни приказ князя исполнить!!!

Мысли лихорадочно металась, и я отчаянно пыталась понять, какой же линии поведения придерживаться в данном случае. Чрезмерная покорность покажет мою слабость, настойчивость и споры вызовут у княжича желание усилить на меня давление. Уклончивость ничего не даст, а что, если...?

– Вы тоже боитесь меня, Людвиг? – спросила я, дерзко вскидывая подбородок, хотя у самой взволнованно дёрнулось сердце. Это был огромный риск, но кто не рискует тот... не пьет шампанское, правда?

Глава 10

Вызов брошен!

Княжич изменился в лице – глаза вспыхнули, мышца на щеке нервно дёрнулась, выдавая внутреннюю борьбу, но молодой человек оказался сравнительно сдержанным, поэтому лишь приглушенно процедил:

– Не бросай мне вызов, знахарка! Потому что проиграешь! В мою сторону даже не смотри: я не собираюсь иметь с тобой никаких дел. Князю объясняй сама, как хочешь, а мне всё равно. К тому же, расследование на счет отравления кухарки ещё не закончено, и если это все-таки ты прокляла её, пеняй на себя!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.